

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

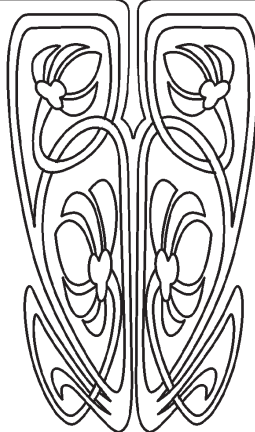
Феминистские подходы к критике андроцентристских теорий общества: методологический аспект

Т. А. Кострицкая

Кострицкая Таиса Андреевна, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, taisakostritskaya@gmail.com

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В статье рассматриваются методы, используемые феминистской теорией для критического исследования андроцентристских теорий общества. Несмотря на существование множества примеров критики теорий общества, выявляющих андроцентристскую их обусловленность, до сих пор не была предпринята попытка анализа используемой в них методологии с перспективы ее возможностей по выявлению андроцентристской составляющей этих теорий. Проводится сопоставление возможностей различных направлений феминистской теории (либерального, радикального, марксистского и социалистического, постмодернистского) по обнаружению и критике андроцентризма с целью выявления ключевых аспектов этой критики. Формулируется вывод о том, что критика андроцентризма предполагает опору на ценностный и теоретический фундамент, отличный от такового критикуемой теории. Она требует наличия у критикующего собственного видения социума, предполагающего, что положение женщин, составляющих половину общества, значимо для функционирования общества. При этом опора на категории женского и мужского опыта позволяет вскрывать ложную универсальность утверждений, в действительности отражающих только мужской опыт и проявляющихся совершенно иначе при попытке локализации их в женском. Выявленные черты критики андроцентризма свидетельствуют о необходимости наличия для ее осуществления фундамента в виде критической теории общества, опирающейся на категории женского и мужского и не принимающей без предварительного критического исследования утверждения, претендующие на гендерную нейтральность.

Ключевые слова: феминистская теория, андроцентризм, либеральный феминизм, радикальный феминизм, патриархат, марксизм, социалистический феминизм, постмодернизм.

Поступила в редакцию: 17.03.2020 / Принята: 30.03.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-120-123>

Проблема андроцентризма актуальна в современном обществе практически на всех уровнях, при этом андроцентризм теорий общества представляет собой серьезное препятствие на пути преодоления данного феномена. Социально-философские теории не раз подвергались критике, вскрывающей их андроцентристскую обусловленность, однако до сих пор не была предпринята попытка раскрыть методологию, на которую опирается эта критика в аспекте анализа андроцентризма. Данная работа имеет своей целью выявление используемых в различных феминистских подходах методов критики последнего в теориях общества и сопоставление их, с тем чтобы обнаружить ключевые для такой критики элементы.

В своем исследовании мы будем опираться на деление феминистской теории по направлениям, предлагаемым В. Брайсон [1].

Она выделяет либеральное направление феминистской теории, радикальное, марксистское и социалистическое, а также постмодернистское. Каждое из этих направлений демонстрирует собственное видение общества, которое во многом предопределяет возможности конкретной теории по обнаружению андроцентризма.

Последний представляет собой феномен, пронизывающий все общество, что в значительной степени определяет наши возможности по его критике. Критика теории может осуществляться изнутри и извне, с фундамента, отличного от такового исследуемой теории. Критика изнутри предполагает поиск и устранение противоречий внутри последней на основе ее собственных фундаментальных утверждений. Такой тип критики в феминистской теории демонстрирует по преимуществу направление, называемое либеральным.

Критические работы либеральных феминистских исследовательниц в отношении социально-философской традиции характеризуются апологетическим характером. В них прослеживается стремление доказать, что рассматриваемая концепция в своей основе не противоречит ценностям равенства, а ее «сексизм» предопределен контекстом. Зачастую это означает принятие и даже укрепление андроцентризма, поскольку оправдание подчиненного положения женщин, демонстрируемое той или иной теорией, рассматривается как дань времени, а не значимый для ее понимания аспект. При этом предполагается, что то, что автор писал о мужчинах, можно распространить на женщин, не исказив при этом его мысль. Кроме того, это направление заимствует свой категориальный аппарат из либерализма, что существенно ограничивает возможности его критики феномена андроцентризма. Так, М. Батлер упустила из виду патриархатность теории Локка, так как приняла позицию философов договора, для которых патриархатная теория приравнивает все властные отношения к отцовскому правлению [2]. Она не учла феминистскую критику патриархата, понимающую последний как систему, в основе которой лежит мужское господство.

К. Пейтман, опираясь на это понимание, сумела выявить различные формы патриархатной идеологии и обнаружить факт утверждения ею общественного договора новой формы патриархата – братского патриархата [3, с. 3]. Последний, отрицая отцовское право в качестве основного источника политической власти, признает таковым договор равных между собой мужчин. Иную интерпретацию этих теорий предложила С. Оукин, совершив, однако, ту же ошибку, что и М. Батлер в понимании патриархатности. Она вскрыла андроцентризм теорий договора, но при

этом ошибочно полагала, что под личностями в них понимаются только главы домов, т. е. – отцы [4, с. 922, 935], а не все мужчины. К. Пейтман сумела избежать этой ошибки, потому что в соответствии с радикально-феминистской традицией рассматривала патриархат как мужское господство, способное принимать различные формы. В целом либеральный подход, как правило, выявляет положительные черты теории, которые послужили развитию феминистской мысли, но демонстрирует неспособность выявить ее андроцентризм и то, как он определяет теорию в ее целостности.

В отношении обнаружения последнего, на наш взгляд, важна относительная автономность критического проекта, его стремление укорениться вне критикуемой традиции. Иными словами, на эту роль больше подходит критика «извне». Самый яркий пример такой критики представляет собой радикально-феминистская традиция, которую В. Брайсон охарактеризовала как теорию «по сути женскую, для женщин и разработанную женщинами» [1, с. 188]. Радикально-феминистская традиция базируется на теории патриархата, начало разработке которой положила К. Миллет в своей работе «Политика пола» [5]. В ней речь идет о понимании патриархата как мужского господства, в основе которого лежит угнетение «классом» мужчин «класса» женщин. При этом анализ этого угнетения должен опираться на женский опыт, что предполагает выделение и мужского опыта. В отношении анализа андроцентризма эта теория обладает рядом преимуществ. Во-первых, опора на категории женского и мужского опыта означает, что каждое явление или утверждение должно быть локализовано в первом и втором соответственно. Так, дихотомия «публичное (приватное)» обнаруживает свой андроцентризм, поскольку проявляется как таковая только в мужском опыте и совершенно иначе предстает при попытке локализации ее в женском (скажем, приватная сфера для женщин оказывается не областью подлинно личного, а местом принуждения, легитимного по отношению к ним мужского насилия и труда по обеспечению воспроизводства жизни).

Во-вторых, анализ общества как патриархатной системы предполагает, что положение в ней женщин – половины общества – является фундаментальным системообразующим фактором. Это означает, что мы не можем удовлетвориться простой констатацией «сексизма» автора, отказывающегося применять к женщинам принципы, постулируемые им в качестве универсальных. Нам необходимо зайти дальше в своем анализе, чтобы выявить то, как именно видение общества, предлагаемое андроцентристским теоретиком,

вмещает (или не вмещает) в себя этот отказ. Противоречия, обнаруживаемые на данном уровне, это не только противоречия, возникающие в связи с утверждением универсальности принципов и отказом в универсальном же их применении, а противоречия в самом видении общества, фундаментальные для теории в целом. Так, приверженцы договорной теории, отказывая женщинам в необходимых способностях для заключения первоначального договора, всегда признают способность женщин заключать брачный договор [3, с. 54], защищая тем самым его легитимность. Андроцентричное прочтение этих теорий, таким образом, скрывает не только непоследовательность в применении авторами постулируемых универсальными принципов, но и затемняет сущность брачного договора и двойственность положения женщин не только в теории, но и в самом обществе, идеологию которого она формирует.

В-третьих, так как теория патриархата содержит собственное видение общества, его системообразующих элементов, на ее основе можно осуществлять реконструкцию андроцентристских теорий общества при помощи обнаружения того, какое место тот или иной выявленный ею патриархальный элемент занимает в конкретном учении. Например, некритическое воспроизводство теорией дихотомии общественного и частного означает, что она предполагает различное положение женщин и мужчин в обществе (необходимое для существования этих двух сфер), затемняя при этом его черты. Следует отметить, что последнее выделенное преимущество действительно также и в отношении социалистической и либеральной традиций, поскольку все они развивались параллельно, используя теоретические наработки друг друга.

Разделение между марксистским и социалистическим направлениями феминизма обусловлено стремлением феминисток-социалисток трансформировать марксистскую теорию с учетом достижений радикально-феминистской теории патриархата. Стоит отметить, что первоначально теория патриархата действительно мало внимания уделяла экономике, сосредотачиваясь на анализе мужского господства в личной сфере, которое игнорировало левое движение 60-х гг. XX в. в Америке в теории и воспроизводило на практике. Однако это не означает, что теория патриархата не способна вместить в себя анализ экономического фундамента угнетения. Тем не менее сторонники социалистического направления сосредотачивают свое внимание на примирении двух субстанций (патриархата и капитализма) в форме двух систем или системы

капиталистического патриархата, в основе которой лежит фактор социального воспроизводства (Л. Вогел). Эта установка, на наш взгляд, мало способствует преодолению андроцентризма, так как, во-первых, ее сторонники, сосредоточиваясь на развитии заложенных в марксизме прозрений, не уделяют достаточного внимания полноценной ревизии своей марксистской основы, а во-вторых, объединение двух теорий в конечном итоге происходит на основе марксизма, что проявляется в понимании экономического фактора как основополагающего в угнетении женщин. Последнее предопределяет то обстоятельство, что данное направление в принципе уделяет мало внимания анализу теорий общества на предмет их андроцентристской обусловленности, ведь андроцентризм – это атрибут, прежде всего, идеологии патриархатного общества, а не его экономической системы.

Сопоставление радикально-феминистской и социалистической традиции ставит перед нами вопрос фундамента для осуществления критики. Обе традиции имеют различное видение общества как целого и им обеим противостоит постмодернистская форма феминистской теории, отрицающая любую целостную теорию общества и релятивизирующая истину. Однако, отказываясь от целостной теории, от утверждения собственного видения общества, мы оказываемся лишенными фундамента для критики таких всеобъемлющих феноменов, как андроцентризм. Указанный подход в принципе не предполагает критику андроцентристских теорий общества с целью их реконструкции и углубления нашего знания о последнем.

Критика андроцентризма в феминистской теории не представляет собой оформленного проекта. Андроцентристские теории общества критикуются постольку, поскольку их подлинное содержание актуально и способствует осмыслению современного общества. В силу тотальности андроцентризма критика его проявлений в социально-философских теориях требует особого подхода, условиям которого удовлетворяет отнюдь не каждое направление феминистской теории. Во-первых, критика андроцентризма нуждается в отличном от своего объекта теории ценностном и теоретическом фундаменте, будучи осуществляемой «извне». Во-вторых, она должна включать в себя категории женского и мужского опыта, препятствующие универсализации специфически мужского видения общества. В-третьих, эта критика предполагает наличие собственного видения общества, ориентирующего нас в отношении значимых элементов общественного устройства, положение которых в критикуемой

теории должна выявить ее реконструкция. В полной мере этим критериям удовлетворяет только теория патриархата, которая, рассматривая общество с перспективы взаимодействия двух групп – женщин и мужчин, – не оставляет места для идеализированного индивида и прочих постулируемых «гендерно-нейтральными» феноменов (под которые и маскируется андроцентризм). В аспекте критики андроцентризма теория патриархата представляет собой, пожалуй, самый эффективный на данный момент инструмент. Будучи созданной в андроцентристском обществе, она не может в полной мере исключать андроцентристские утверждения, но тем не менее ее фундамент определяет методологию, которая в наибольшей степени способствует этому.

Список литературы

1. *Брайсон В.* Политическая теория феминизма / пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской. М. : Идея-Пресс, 2001. 304 с.
2. *Батлер М. А.* Ранние либеральные истоки феминизма : Джон Локк и наступление на патриархат // Феминистская критика и ревизия истории политической философии / пер. с англ. О. Дворкиной. М. : Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 110–136.
3. *Pateman C.* *The sexual contract.* Stanford (CA) : Stanford University Press, 1988. 264 p.
4. *Оукин С. М.* Гендер : публичное и приватное // Гендерная реконструкция политических систем / пер. с англ. Н. Шведовой. СПб. : Алетейя, 2004. С. 920–945.
5. *Millet K.* *Sexual Politics.* Champaign : University of Illinois Press, 2000. 397 p.

Образец для цитирования:

Кострицкая Т. А. Феминистские подходы к критике андроцентристских теорий общества: методологический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 120–123. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-120-123>

Feminist Approaches to Criticism of Androcentric Theories of Society: Methodological Aspect

T. A. Kostrikskaya

Taisa A. Kostrikskaya, <https://orcid.org/0000-0001-5168-149X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, taisakostrikskaya@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the methods used by feminist theory for a critical study of androcentric theories of society. Despite the existence of many examples of criticism of the society theories, revealing their androcentric conditionality, no attempt has been made to analyze the methodology used in them with the potential of its capabilities to identify the androcentric component of these theories. The article compares the possibilities of different directions of feminist theory (liberal, radical, Marxist and socialist, postmodern) to detect and criticize androcentrism in order to identify key aspects of this criticism. As a result of the study, it is concluded that criticism of androcentrism involves reliance on a value and theoretical foundation that is different from that of the criticized theory. It requires that the critic has his own vision of society, suggesting that the position of women, who make up one half of it, is significant for the functioning of society as such. Moreover, relying on the categories of female and male experience allows us to reveal the false universality of statements which in reality reflect only male experience and appear completely different when we try to localize them in the female one. The revealed features of criticism of androcentrism indicate the need for its implementation of the foundation in the form of critical theory of society based on the categories of women and men and not accepting claims which pretend to gender neutrality without preliminary critical research.

Keywords: feminist theory, androcentrism, feminist liberalism, radical feminism, patriarchy, marxism, feminist socialists, postmodernism.

Received: 17.03.2020 / Accepted: 30.03.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. *Brayson V.* *Politicheskaya teoriya feminizma* [Feminist Political Theory: An Introduction]. Transl. from Engl. O. Lipovskaya, T. Lipovskaya. Moscow, Ideya-Press, 2001. 304 p. (in Russian).
2. *Batler M. A.* Rannie liberalnye istoki feminizma: Dzhon Lokk i nastuplenie na patriarkhat [Early Liberal Roots of Feminism: John Locke and the Attack on Patriarchy]. In: *Feministskaya kritika i reviziya istorii politicheskoy filosofii* [Feminist Interpretations and Political Theory]. Trans. from Engl. O. Dvorkina. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2005, pp. 110–136 (in Russian).
3. *Pateman C.* *The sexual contract.* Stanford (CA), Stanford University Press, 1988. 264 p.
4. *Oukin S. M.* Gender: publichnoe i privatnoe [Gender, the Public and the Private]. In: *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems]. Trans. from Engl. N. Shvedova. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2004, pp. 920–945 (in Russian).
5. *Millet K.* *Sexual Politics.* Champaign, University of Illinois Press, 2000. 397 p.

Cite this article as:

Kostrikskaya T. A. Feminist Approaches to Criticism of Androcentric Theories of Society: Methodological Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 120–123. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-120-123>